

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Тайна адмиральской дачи
Серия «Тайное братство
«Кленового листа»», книга 7

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157429

Иванов А. Д., Устинова А. В. Тайна адмиральской дачи : Эксмо;

Москва; 2013

ISBN 978-5-699-60560-6

Аннотация

Ну что, казалось бы, может произойти в обыкновенном зале игровых автоматов? Однако именно там члены Тайного братства кленового листа обнаруживают тайник. Почему его там устроили? Кому предназначено загадочное послание? Встреча неизвестных назначена ровно в полночь! В распоряжении юных детективов всего три дня, чтобы докопаться до истины...

Содержание

Глава I	4
Глава II	30
Глава III	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**Антон Иванов,
Анна Устинова**

Тайна адмиральской дачи

*Все герои и место действия этой книги
вымышлены. Любое сходство с существующими
людьми случайно.*

Тайное братство кленового листа

Глава I Загадочное послание

Зал игровых автоматов был в это время почти пустым. Кроме шестерых друзей, в дальнем углу обосновался какой-то парень лет двадцати. Время от времени ребята украдкой за ним наблюдали. Гора жетонов у молодого человека таяла. Сегодня выдался явно не его день.

– В таком случае надо брать ноги в руки и сматываться, – в очередной раз глянув на неудачливого игрока, сказал маленький Вова. – Чего такие огромные деньги зря тратить.

Ему было двенадцать. Остальным было уже по четырнадцать. Однако именно Вова считал себя крупным специалистом по игровым автоматам. Особенно его увлекал покер.

Он был уверен, что когда-нибудь сорвет банк. То есть, по его словам, давно бы уже сорвал, если бы позволяла наличность. Впрочем, сегодня ему тоже не повезло. Электронный противник сожрал все его пять жетонов.

– Головушка бо-бо, денежки тю-тю, – мрачно заметил Вова.

Остальные пятеро фыркнули. Молодой человек, игравший поодаль, благополучно разделался с последним жетоном и гордо покинул зал. Ребята увидели через окно, как он сел в машину и уехал.

– Во, дурачок, – покрутил пальцем возле виска Вова. – Столько возможностей, и все зря. Да мне бы такую кучу жетонов, – затараторил он, – я бы... Тогда... Вообще...

Захлебнувшись от волнения, он умолк. Пятеро старших ребят вновь усмехнулись. Маленький Вова уже второе лето изумлял их своей непосредственностью и несокрушимой энергией. Два раза Вова принимал участие в расследованиях. И очень помог ребятам.

– Ладно, пошли, – первым двинулся к выходу коренастый, коротко стриженный Петька. Азартные игры его никогда особенно не увлекали.

– Подожди, – решительно воспротивился Игорь. – Я тоже хочу попробовать.

– Можно подумать, ты раньше на автоматах никогда не играл? – насмешливо спросила Маша.

– Представь себе, нет, – отвечал Игорь. – Как-то, знаешь,

не получалось.

Наменяв немного жетонов, он вступил в состязание с электронным партнером. Жетоны немедленно растаяли. Зато глаза у Игоря загорелись. Порывшись в карманах, он наскреб еще денег.

– Теперь мне все ясно, – сообщил он с азартом друзьям.

– Вот так и продувают целые состояния в игорных домах Лас-Вегаса, – проводила Маша выразительным взглядом Игоря, который уже снова поспешал к кассе.

– Видали, как у него глаза горят? – не укрылось от Димки состояние друга.

– Да чего такого? – зачастил Вовка. – Нормально, когда играешь.

Игорь успел вернуться и снова стал колдовать возле автомата.

– Давай подскажу! – вызвался Вова.

– Отстань! – прошипел Игорь. – Себе лучше в другой раз помоги.

– Сейчас подерутся, – усмехнулась Маша.

– Вовка нашел родственную душу, – подхватил Петька.

– Кому сказано, отойди! – прикрикнул Игорь на Вовку, который по-прежнему лез с какими-то советами.

– Пожалуйста, – обиженно засопел младший из мальчиков.

– И вообще лучше не приближайся, – лишившись еще одного жетона, посоветовал ему Игорь. – От тебя одно невезе-

ние.

– Во, псих, – пожаловался остальным Вова. – От меня невезение! Сам играть не умеет, а на других...

Захлебнувшись от возмущения, он осекся.

– Да перестань ты! – потрепал его ласково по плечу Петя-ка.

Чтобы не дать конфликту разгореться, четверо друзей отошли вместе с Вовой на некоторое расстояние от автомата.

– Сейчас он без меня все продует, как миленький, – мстительно произнес младший мальчик.

От автомата немедленно послышалось сдавленное ругательство Игоря. Друзья переглянулись. Вова будто бы в воду глядел. Игорь снова остался в проигрыше. Зажав большим и указательным пальцами последний жетон, мальчик никак не решался опустить его в щель автомата.

– Давай скорее! – потребовал Дима. – Нам тут уже надоело.

– Не лезь, – отмахнулся Игорь. – И вообще, перестаньте на меня пялиться.

Ребята демонстративно отвернулись. Игорь смотрел, не мигая, на автомат.

– Гипнотизирует, – прошептала Маша.

Настя прыснула.

– Неужели нельзя потише? – покосился с укором на нее Игорь.

– Какая пагубная страсть! – разыграл возмущение Петя-

ка. – Германн в «Пиковой даме» из-за несчастных трех карт графиню угрохал. А мы сейчас друга на глазах теряем.

– Ничего. Не потеряем, – подмигнула Настя друзьям. – У него деньги кончились.

– А это видели? – раздался вдруг торжествующий возглас Игоря.

Ребята подошли вплотную. Автомат щелкнул. Жетоны посыпались из него, как из рога изобилия.

– Покер, – словно еще не веря своему счастью, прошептал Игорь. – Самая редкая комбинация.

– Ну, ты... Как это... Нормальный ход! – захлебывался от эмоций Вова.

Тут два жетона упали на пол. Один подхватил Димка. Второй укатился под автомат.

– Сейчас достану, – протиснулся Петька в узкий проход между автоматом и стенкой.

Нашарив жетон, Петька поднял голову. В углу за автоматами, воровато озираясь по сторонам, стоял какой-то мужчина. Мальчик было уже полез обратно, когда мужчина вдруг резко присел. Мальчик замер. Мужчина, отогнув угол пластиковой панели, которой была обшита стена, быстро туда что-то сунул. Затем поднялся на ноги и исчез. Все это произошло столь стремительно, что Петька остался в полном недоумении.

– Ты там не умер? – подергал его за ногу Дима.

– Нет. Я сейчас, – отозвался Петька. – Жетон далеко за-

катился.

Делая вид, что ищет его на полу, мальчик прополз в угол и сунул руку за панель. В стене оказалось небольшое углубление. В нем лежала скомканная бумажка. «И только-то?» – разочарованно подумал Петька. Он еще раз тщательно обшарил углубление. Однако там больше ничего не нашлось.

Сунув бумажку в карман, Петька вернулся к друзьям. Те стояли посреди зала. Вид у них был растерянный.

– Не вижу радости от выигрыша, – посмотрел Петька на Игоря.

– Фигля выигрыш! – выпалил Вова. – Мы хотели менять, а они лапшу на уши!

– Что? Что? – ошалело уставился на него Петька. – Игорь, переведи, пожалуйста.

– Тут и переводить нечего, – скорбно проговорил тот. – Мы пошли обменять жетоны на деньги, а они...

– Гады! Ворье! Чтоб им пусто было! – снова затараторил Вовка.

– погоди, – жестом остановил его Петька. – Пусть все-таки лучше Игорь расскажет.

– Да банальный грабеж, – с бывалым видом пожал Игорь плечами. – Мы в кассу жетоны сдали, а там девушка шары выкатила и – к хозяину. Тот вышел и говорит: «У нас таких крупных выигрышей вообще не бывает. Ваш автомат неисправен». В общем, у нас все жетоны забрали.

– Говорил же: азартные игры до добра не доводят, – нази-

дательно произнес Димка.

– Главное, сколько денег ухлопал совершенно зря, – не мог успокоиться Игорь.

– Ну, не скажу, чтобы совсем уж зря, – окинул Петька загадочным взглядом друзей. – На твой жетон вроде бы одна рыбка клюнула.

Ребята насторожились. Они уже знали: когда у Петьки появляется такое выражение лица, жди нового приключения.

– Что ты имеешь в виду? – к Петьке подошла вплотную Настя.

Тот на всякий случай огляделся. Таинственного незнакомца и след простыл.

– Кстати, вы тут никого не заметили, пока я жетон искал? – посмотрел на друзей мальчик.

– Да пробегал какой-то мужик, – отозвался Дима. – Но мы даже толком его не разглядели.

– Не до того было, – подхватил Игорь.

– Жаль, – вздохнул Петька. – Вполне может быть, что внешность этого мужика для нас гораздо важнее десятка проигранных жетонов.

– Ты кончишь говорить загадками? – не выдержал Дима.

– Объясняй быстро, в чем дело! – потребовал Игорь.

– Встаньте-ка так, чтобы меня не было видно, – распорядился Петька. – Вдруг кто-нибудь в зал войдет.

Друзья немедленно выполнили приказ. Петька извлек из кармана смятую бумажку. Игорь потянулся к ней дрожащей

рукой.

– Ну, молодец, Петька! Еще жетоны нашел. Давай скорее. Пойду отыграюсь на другом автомате.

– Какие жетоны! – отдернул руку Петька. – Тут что-то другое.

– То есть? – спросила Настя.

– Сейчас посмотрим, – осторожно развернул Петька бумажку.

Остальные, глядя ему через плечо, прочли текст, начертанный крупным отчетливым почерком: «13.08.24.00. Точка № 5».

– И охота тебе подбирать всякий мусор с пола? – брезгливо поморщился Дима.

– Это совсем не с пола, – покачал головой Петька.

– А нам что с ней делать? – засомневался Игорь в ценности находки.

– Пока еще сам не знаю, – медленно проговорил Петька.

– Откуда она у тебя взялась? – спросила Настя.

– Какой-то мужик только что за панель сунул, – объяснил мальчик. – Я его совершенно случайно засек, когда за жетоном лазил. Он так озибался и прятался, словно за ним гнались.

– Подумаешь, – по-прежнему сомневался Игорь. – Может, он девушке таким образом назначает свидание.

– Слишком сложно, – не убедила версия Диму.

– А если ей с этим мужчиной родные не позволяют встре-

чаться? – настаивал на своем Игорьь.

– Ты что, латиноамериканские мелодрамы по ящику смотришь? – покосилась на него Маша.

– Чем зубоскалить, лучше бы попытались сообразить, что такое точка номер пять, – призвал всех к порядку Петька.

– Ты хочешь сказать, тебе в этой записке только про точку неясно? – растерянно произнес Дима.

– А чего тут над остальным-то думать? – вмешался маленький Вова. – Просто число, месяц и время. Тринадцатое августа. Ровно в полночь. Значит, через четыре дня.

– Тогда с пятой точкой еще ясней! – заржал вдруг Игорьь. – Кому-то рекомендуют такого-то числа ровно в полночь опуститься на пятую точку, то есть на собственную задницу. Удивительно ценное ты послание нашел, Петька!

– А вообще-то совсем не смешно, – сказала Настя. – Этот мужик явно что-то замышляет.

– Иначе бы он так странно себя не вел, – согласился Петька. – Только давайте обсудим это не тут.

Он первым двинулся к выходу. Друзья поспешили следом. Покинув зал, они оказались почти на самой станции Задоры. Метрах в ста от ребят находились платформы. Вдоль них тянулся целый ряд коммерческих киосков, напротив которых стояли под чахлыми пыльными деревьями скамейки. Там-то друзья и устроились.

– Ну? – выжидающе посмотрели они на Петьку.

– Думаете, я сам что-нибудь понимаю? – озадаченно про-

изнес тот.

– Ты же у нас Командор, – вспомнила Маша его тайную детективную кличку. – Должен все первым сообщать.

– А он и так! – вступился Вовка за Петьку. – Мы без него бы вообще...

– Во всяком случае ясно одно, – перебил его Командор. – Мужик, которого я случайно засек, в игорном зале не работает.

– Естественно, – сказал Дима. – Если бы он там работал, то мог бы записки прямо передавать из рук в руки. Или вообще на словах объяснять.

– А тут какая-то странная конспирация, – широко раскрыла огромные зеленые глаза Настя. – Если записку сунули за панель, значит, ее кто-то должен вынуть.

– Именно это меня и насторожило, – снова заговорил Петька. – Когда так озираются, то явно хотят что-то важное скрыть.

– Но что? – задумчиво поглядела вдаль Настя.

– Вариантов множество, – отвечал ей Петька.

– И все они ничего хорошего не сулят, – изрек с мрачным видом Дима.

– Вот именно, – согласился Петька. – В конце концов этому мужику было бы гораздо проще созвониться с партнером по телефону. Если он не прибег к такому простому способу, значит...

– Значит, тот, кто передает записку, не должен знать адре-

сата, – подхватила Маша. – То есть, если его, например, поймут, на нем все и замкнется. Он не сможет вывести следствие на сообщников, потому что о них ему ничего неизвестно.

– Молодец, – похвалил девочку Командор. – Из этого следует, что преступление задумано серьезное.

– Ну, вы нагородили, – покачал головой Игорь. – Скажите уж сразу, что задумано заказное убийство, – усмехнулся он. – Тогда ты, Петька, видел, как заказчик оставил послание киллеру.

– Ух ты! – подскочил на скамейке Вова. – А чего, Петька, запросто!

– Между прочим, и этого я исключить не могу, – медленно произнес Командор. – Хотя и необязательно.

– Да вы что все, совсем с катушек слетели? – покрутил пальцем возле виска Игорь. – Какой кретин таким идиотским образом будет убийство заказывать?

– В прошлый раз ты тоже сперва посчитал нас за психов, – вспомнила Настя. – А потом...

– Тогда все по-другому было, – перебил ее Игорь.

– Каждое преступление начинается по-разному, – возразил Димка. – Иначе бы всех бандитов давно уже выловили. Говорю же, Игорь, у тебя еще маловато опыта детективной работы.

– Нет, все это явно неспроста, – повторил Петька. – А что касается способа, тут ты, Игорь, ошибаешься. Наобо-

рот. Они действуют очень грамотно. Это классический метод тайной связи.

– Тем более что в игорном зале столько разных людей бывает, – дополнила Настя картину. – Подумаешь, кто-то возле стены потолкался и вышел. Никто и внимания не обратит.

– И я бы не обратил, – подтвердил Петька. – Тут просто стечение обстоятельств. Кстати, – задумался он. – Судя по поведению нашего незнакомца, он трюк с панелью не первый раз проделывает.

– Выходит, они постоянно игровым залом пользуются, – сказал Димка.

– Во, гады! – воскликнул Вова. – Сколько убийств заказали!

– Ну, убийств, конечно, вряд ли, – отозвался Петька. – Там требуется куда больше сведений о клиенте...

– Чем его пятая точка, – подхватил Игорь.

– Вот именно, – продолжал Командор. – Зато назначить с киллером встречу, чтобы расплатиться за работу, таким способом очень удобно.

– А я что говорю! – обрадовался Вова, будто речь шла о чем-то приятном.

– Или назначить дату ограбления, – продолжал Командор. – Кстати, и шпионаж я тоже не исключаю. Разведчики очень любят такие методы.

– Слушайте, может, Шмелькову скажем? – вспомнил Димка об их участковом милиционере.

– Обожают мой братец простые решения, – усмехнулась Маша.

Димка и Маша – близнецы. Внешне они очень похожи. Оба светловолосые, высокие, стройные. А вот характеры совершенно различные. Маша ироничная и решительная. А Димка вечно сто раз все прикинет, прежде чем на что-нибудь отважиться. Кроме того, он ужасно мнительный и очень печется о своем здоровье. И еще он каким-то неведомым образом умудряется все крушить на своем пути или куда-нибудь падать. За эту свою способность он и получил тайную детективную кличку Терминатор.

– Напрасно смеешься, – немедленно принялся возражать Димка сестре. – Если они что-то опасное задумали, нам без милиции не справиться.

– В чем-то ты прав, – согласился Петька. – Только что ты, интересно, собираешься рассказать капитану Шмелькову. С такими данными Алексей Борисович нас просто поднимет на смех.

– Это уж точно, – сказала Настя.

– Потом нам, может, и придется ему все сообщить, – продолжал Петька. – Но не раньше, чем мы добьемся хоть какой-то ясности.

– Я бы не сбрасывал со счетов, что эта записка может обернуться какой-нибудь ерундой, – вновь принялся гнуть свою линию Игорь.

– Пока у нас нет доказательств, ни одной версией прене-

брегать нельзя, – поддержал его Командор. – Поэтому ни о каком Шмелькове даже речи быть не может. Он или нам вообще не поверит, или поднимет панику и поставит на уши наших предков.

– А они и так уже на взводе, – подхватила Настя. – Если они за нами начнут следить, мы не сможем это дело распутать.

– Ну, уж нет, ребята! – взмолился Вовка. – Давайте лучше распутывать.

– Мне тоже кажется, что так будет лучше, – солидно проговорил Петька.

– Ну, и как же ты намерен добиваться ясности? – Игорь по-прежнему считал это дело совершенно бесперспективным.

– Способ только один, – отозвался Петька. – Подсунем записку обратно и попытаемся проследить, кто за ней придет. Почти уверен: он долго ждать себя не заставит. Если я прав и этот человек тут появится, установим за ним наблюдение.

– Ну, Петька! – Вова не сводил с Командора восхищенного взгляда.

– Тогда надо скорей возвращать записку, – посоветовала Настя. – Получатель или получательница может явиться в любой момент.

Друзья, разом поднявшись со скамейки, поспешили к залу игровых автоматов.

– Я сделаю вид, будто снова жетон уронил, – объяснил на

ходу Петька. – Потом вы меня прикрываете. А я лезу за автомат и возвращаю бумажку в тайник.

– Копию бы с нее сперва снять, – сказал Игорь. – Все-таки единственное вещественное доказательство.

– Ты бы еще предложил записку по факсу послать в Интерпол, – проворчал Димка. – Нам второго надо найти, а он со своими глупостями.

– Вообще-то я тоже предпочел бы копию себе оставить, – сказал Петька. – Но времени нет. И потом, эта бумажка сама по себе ничего не доказывает.

Они поравнялись со входом в зал.

– Действуем быстро, но без суеты, – тихо проговорил Петька. – Никто не должен на нас обратить внимания.

Остальные кивнули. Димка уже хотел открыть дверь, когда возле нее резко затормозил черный «мерседес». Мальчик лишь чудом не попал под его колеса.

– Поаккуратней ездить не можете? – с возмущением выкрикнул он.

Из «мерседеса» лениво вылезли трое крепко сбитых парней в кожаных куртках. На пышущего негодованием Димку они поглядели, словно на какое-то мелкое насекомое.

– Отойди, парень, нэкогда, – с легким кавказским акцентом произнес один из кожаных.

– Нам тоже туда, – уперся Димка.

– Прымись, хлопец, – отодвинул его мощной дланью от входа второй. Судя по выговору, он был явно уроженцем

Украины.

– Санитарный час! – на чисто русском языке гаркнул третий.

Под его напором Димка отлетел в сторону и едва удержался на ногах. Дверь за компанией в кожанках захлопнулась. Щелкнул замок. Мальчик ошалело покрутил головой.

– В другой раз я бы тебе посоветовал на пути у таких не становиться, – назидательно изрек Петька.

– Совсем распоясались, – проворчал Димка. – Чего им вообще тут надо?

– Сам, что ли, не понимаешь, – отозвался Петька. – «Крыша» приехала. Дань с игорного заведения собирать.

– Не бандиты, а просто какая-то дружба народов, – усмехнулась Маша.

– Это уж точно, – подхватил Игорь. – Рэкетирский интернационал.

– Вы лучше скажите, что нам теперь делать с запиской, – вмешалась Настя. Вид у нее был расстроенный.

– Вот гады! – переминался с ноги на ногу маленький Вова. – Все планы порушили.

– Спокуха, – ободряюще улыбнулся Петька. – Такая публика обычно на одном месте долго не задерживается. Как только они уедут, мы войдем.

– Тем более что, пока они там, никто за запиской уж точно не явится, – сообразила Маша.

Остальные успокоились. Теперь надо было набраться тер-

пения и ждать отъезда «рэкетирского интернационала». Петька, стоя вплотную к застекленной двери, разглядывал зал. Там было пусто.

– Судя по всему, события разворачиваются в кабинете хозяина, – тихим голосом сообщил Командор друзьям.

– Слушайте, а окно, интересно, там есть? – вдруг охватил азарт Настю. – Никогда в жизни еще не видела рэкетиров за работой.

– Не вздумай, – прошептал тощий, длинный Димка. Лицо его, и без того всегда бледное, позеленело. – Такие шутить не любят.

– Мой братец в своем репертуаре, – Маша выразительно посмотрела на Димку. – Осторожность прежде всего.

– А мы осторожненько и посмотрим, – загорелся этой идеей Петька.

– Я тоже не против, – мстительно улыбнулся Игорь. После того, как у него конфисковали честно выигранные жетоны, он не испытывал нежных чувств к хозяину заведения.

– Тогда пошли, – завернул за угол Петька. – Окно должно выходить во двор.

Так оно и оказалось. За окном, забранном толстой металлической решеткой, ребята увидели кабинет. На столе светился монитор компьютера. Бритые парни развалились в креслах. Хозяин, стоя перед ними навтыяжку, по-видимому, оправдывался. Слова его до слуха ребят не долетали. Окна, несмотря на жару, были плотно закрыты. Видимо, кто-то из

кожаных принял меры предосторожности.

– Кажется, мы как раз вовремя, – прошептал Петька.

– Вероятно, сейчас хозяина бить начнут, – Игорь заинтересованно наблюдал за событиями.

– Если деньги не даст, обязательно начнут, – с бывалым видом подтвердил Вова.

– Может, за капитаном Шмельковым сбегает? – снова предложил Димка.

– Во-первых, это не его участок, – отозвался Петька. – А во-вторых, перед милицией хозяин ото всего отопрется. Тут, так сказать, дело внутреннее.

– Ты бы еще сказал семейное, – фыркнула Маша.

– Да чего вы волнуетесь, – вмешался Игорь. – Они там все друг друга стоят. Неизвестно еще, кто больший бандит.

– Только бы смертоубийством не кончилось, – сказал Дима.

– Не кончится, – заверил его Вова. – Он им нужен живым, чтобы деньги дальше качать.

Хозяин, судя по жестикуляции, доказывал, что дела идут из рук вон плохо, и в данный момент «крыше» никаких средств выделить он не может.

Тут один из парней подошел к окну. Ребята отпрянули вбок. Бандит открыл форточку и вновь уселся в кресло. Друзья, вернувшись к окну, продолжали наблюдать за происходящим.

– Ясно, – слышался зычный бас исконно русского рэ-

кетира. – По-хорошему не выходит. Урони-ка, Микола, его мониторчик.

Парень, назвавший давеча Димку хлопцем, с готовностью подлетел к компьютеру и грохнул монитор об пол. Кабинет озарила вспышка. До ребят донесся звук негромкого взрыва.

– Хана компьютеру, – тихо прокомментировал Вова.

– Сматываться отсюда надо, – тряслись у Димки поджилки.

– Погоди. Еще посмотрим, – украдкой глядел в окно Игорь.

Дым в кабинете понемногу рассеивался. Представитель российского рэкета по-прежнему сидел в кресле. Посланец солнечного Кавказа держал в цепких объятиях хозяина. Микола хищно поглядывал на процессор. Однако дальнейших действий пока не предпринимал.

– Давай, Микола, – зычно взбодрил его парень, сидящий в кресле.

На губах у Миколы заиграла жизнерадостная улыбка. Компьютер немедленно полетел на пол.

– Хорошее заведение, – пригнувшись, пробормотал Димка.

– Думаю, это только разминка, – отозвался Игорь.

Мизансцена в кабинете внезапно изменилась. Третий парень поднялся из кресла и, перехватив у кавказца хозяина, что-то тихо сказал своим друзьям, после чего те направились к окнам. Ребята кинулись за угол.

– Хорошенький санитарный час у них получился, – сказала Настя, когда они отошли на безопасное расстояние.

– Про таких санитаров леса на уроках зоологии рассказывают, – заметил Вова.

– У них жизнь развивается по законам естественного отбора, – с трагикомическим видом произнесла Маша.

– И когда это безобразие кончится, – проворчал Дима.

– Пошли, – поманил Петька друзей ко входу. – Теперь, по моему, они совсем скоро договорятся.

Когда шестеро юных детективов вновь поравнялись со входом в игорное заведение, там уже стояли двое ребят лет шестнадцати.

– Чего это не работают? – спросил один из них.

– Сказали, что санитарный час, – с усмешкой ответил им Петька.

– А это санитары, что ли, приехали? – понимающе покосились парни на черный «мерседес».

– Они самые, – затараторил Вовка. – Санитары леса. Там...

Тут Петька ткнул его в бок. Младший мальчик смущенно затих.

– Скоро, наверное, откроют, – сказала Маша.

– Ну, скоро не скоро, нам ждать больше некогда, – ответили ребята. – Потом зайдем.

И они направились в сторону деревни Борки.

– Местные? – провожая их взглядом, любопытствовал

Петька.

– Не-ка, – покачал головой Вовка, который сам жил в Борках. – Из Семеновки, – назвал он следующую железнодорожную станцию. – Надьки Крюковой ухажеры. Первая, между прочим, у нас красавица.

– Понятно, – равнодушно отреагировали остальные. Надьку Крюкову никто из них не знал. А вот двух парней можно было спокойно сбросить со счета. Вряд ли они могли иметь отношение к тайнику в игорном зале. Скорее всего им просто хотелось попытаться счастья перед свиданием с первой красавицей деревни Борки.

Друзья от нечего делать разглядывали сквозь стеклянную дверь игорный зал.

– Нам-то уж точно нужно дождаться открытия, – тихо проговорил Петька.

– И чего возятся? Чего возятся? – прыгал от нетерпения на месте маленький Вова. – Ехали бы себе подобра-поздорову.

– Видно, хозяин упрямый попался, – ответил Игорь.

– Или Микола еще какую-нибудь интересную технику в кабинете нашел, – предположила Настя.

– Нет. С техникой, видно, уже покончили, – увидал в это время Петька, как три рэкетира показались в зале.

Кавказец шел в обнимку с хозяином. Представитель коренной российской национальности, лениво отхлебывая пиво из бутылки, двигался чуть впереди. Микола, жизнерадостно улыбаясь, поигрывал кувалдой на короткой ручке. В

следующее мгновение он принялся точными ударами разносить тот самый автомат, который хозяин назвал неисправным.

– Допрыгался, – тихо произнес Игорь. – Теперь этот автомат уж точно работать никогда не будет.

Микола продолжал наносить удары кувалдой. Кавказец зажал хозяину рот. Тот беспомощно извивался в его объятиях.

– По-моему, нам лучше отойти подальше, – принял благоразумное решение Петька.

Не успели, однако, ребята последовать его совету, как Димка случайно нажал на ручку двери. Та подалась и под тяжестью мальчика открылась. Он влетел в игорный зал. Маша от ужаса вскрикнула. Петька ринулся следом за Димкой, чтобы его поймать. Но было поздно. Димка, падая, ухватился за ногу Миколы. Тот как раз заносил кувалду для нового удара. Подсечка сзади явилась для него совершеннейшей неожиданностью. Силясь устоять на ногах, Микола покачнулся. Кувалда вместо автомата заехала по пивной бутылке, которую русский рэкети́р именно в этот момент поднес ко рту для очередного глотка. Пиво немедленно обдало его толстый живот и кожаную куртку. На пол посыпались осколки. Микола тем временем, еще раз взмахнув кувалдой, тоже грохнулся на пол. Кувалда вылетела у него из рук и полетела по направлению к голове посланца Кавказа. Посланец выпустил хозяина из объятий и с визгом отпрянул в сторону.

Игорь с Петькой вытащили Димку из-под Миколы и кинулись на улицу.

– Стой! – раздалось им вслед.

– Гдэ хозяин? – истошно вопил посланец Кавказа.

Ребята бросились в придорожные кусты. Бандиты выбежали следом за ними. Друзья в ужасе затаили дыхание. Найти их ничего не стоило. Но трое в кожаных куртках смотрели совсем в другую сторону. Через площадь со скоростью света неся по направлению к станции хозяин игорного зала.

– Может, достанем его? – сунул руку под куртку украинец.

– Успеется, – сквозь зубы процедил русский. – На сегодня с него достаточно.

– А если впрок нэ пошла наука, позже еще поучим, – добавил кавказец.

– Поехали, – уже открывал машину представитель русского рэкета.

Мгновение спустя бандитов простыл и след.

– Н-ну, ты, Т-терминатор, даешь, – заикаясь, проговорил Игорь.

– Соображать надо, что делаешь, – подхватил Петька.

– Да они просто дверь плохо заперли, – оправдывался Димка.

Все шестеро выбрались из укрытия. От пережитого их сотрясала легкая дрожь. Даже Вова на время совершенно утратил словоохотливость. Взгляд Петьки упал на распахнутую дверь заведения.

– Пошли быстро записку подсунем, – поманил он за собой друзей. – Там же сейчас никого нет.

– Ты в этом уверен? – заколебался Димка.

– Сам, что ли, не видел, как хозяин смылся на станцию, – отвечал Командор. – Только давайте быстро.

Не успел он это произнести, как точно на том самом месте, где бандиты ставили «мерседес», затормозил выдавший виды синий «форд». Петька предусмотрительно отошел от двери. Из машины вылез хозяин игорного зала. Его сопровождали трое парней, как две капли похожих на недавних визитеров.

– Ребята, вы тут черную машину не видели? – обратился один из новых кожаных к шестерым друзьям.

– Вроде что-то стояло, – почел Командор за лучшее не вдаваться в подробности. – Мы вообще поиграть пришли.

– Никаких игр, – отрезал хозяин. – Санитарный час переходит в санитарный день. Очень много уборки. И автоматы находятся в ремонте.

Он первым вошел в заведение. Сопровождающие последовали за ним, тщательно заперев за собою дверь.

– Не везет нам сегодня, – с досадой произнес Командор.

– Это смотря с какой стороны поглядеть, – возразила Маша. – Живы остались, и слава богу.

– И вообще, думаю, лучше отсюда сейчас сматываться, – сказал ее брат. – Хозяин явно план мести вынашивает.

– Во всяком случае ребят он привез не очень симпатич-

ных, – сказал Игорь.

– А записка? – Вова с надеждой посмотрел на Петьку.

Тот в задумчивости топтался на месте.

– Сегодня сюда вряд ли кто-нибудь попадет, – наконец произнес он. – А завтра...

– Закрыто? – К дверям зала игровых автоматов подлетел, запыхавшись, белобрысый молодой человек лет двадцати пяти.

– Санитарный день, – хором объяснили друзья.

Вновь прибывшего известие явно ошеломило. Лицо его разочарованно вытянулось.

– Совсем сегодня работать не будут? – решил он уточнить еще раз.

– Совсем, – подтвердил Петька.

– Кошмар, – вздохнул молодой человек. – То есть, – словно бы спохватившись, добавил он: – Конечно, ничего страшного, просто вдруг поиграть захотелось. Очень, знаете, успокаивает нервы.

Белобрысый продолжал внимательно разглядывать стеклянную дверь. Петька понял, что незнакомец изучает вывеску, на которой обозначены часы работы заведения.

– Вы, ребята, вообще-то местные? – обратился он после короткой паузы к шестерым друзьям.

– А то, – отозвался маленький Вова.

– Сюда часто ходите? – продолжал расспрашивать молодой человек.

– Постоянно, – ответила Маша. – Обожаем играть.

– А они что, действительно в десять утра открываются? – задал белобрысый новый вопрос.

– В десять не всегда, а к одиннадцати обычно уже открыто, – внес ясность Вовка.

– Если санитарный день снова не объявят, – вдруг с нервным смешком произнес Игорь.

– Зачем еще один санитарный день? – удивился молодой человек.

– Он просто шутит, – быстро проговорила Настя.

Белобрысый взглянул на часы.

– Ну, закрыто так закрыто, – заторопился вдруг он. – Пойду.

Он направился через площадь к станции.

Петька тоже посмотрел на часы.

– Пошли домой, – решительно произнес он. – Сегодня нам тут наверняка больше делать нечего.

Глава II

Братство Кленового Листа

Покинув вокзальную площадь, друзья пошли по направлению к деревне Борки. Там их пути с Вовкой расходились.

– Во сколько утром встречаемся? – спросил младший мальчик у Командора.

– Попробуем быть к десяти, но обещать не могу, – отозвался тот. – Вдруг предки что-нибудь выдумают. Так что, Вовка, утром вся надежда на тебя, – Петька протянул ему записку. – Справишься?

– А то! – зарделся от гордости мальчик.

– Ты должен постараться ее подсунуть в тайник сразу же после открытия, – продолжал Петька. – Если все сойдет гладко, крутись до нашего прихода в зале.

– Без проблем, – резко кивнул Вовка коротко стриженной головой. – У меня папа рано встает на работу. Я с ним вместе позавтракаю и – к автоматам.

Пятеро друзей уже двинулись дальше, когда младший мальчик окликнул их.

– А если он до вашего прихода появится?

– Тогда попробуй за ним проследить, – отозвался Петька. – Только будь осторожен. Дело опасное.

– Не беспокойся, – ответил Вовка.

– Только, пожалуйста, без излишней инициативы, – предостерег его Петька. – Если он тебя засечет, тут же прекращай слежку. Главное, постарайся запомнить его внешность. Это сейчас важнее всего.

Распрощавшись с Вовкой, друзья перешли по дамбе на другую сторону пруда и пустились по широкой ровной дороге к себе на дачи. Десять минут спустя они достигли шлагбаума. За ним начинался старый дачный поселок Красные Горы, в котором, надо заметить, не было ни одной горы и даже пригорка.

Поселок возник в середине тридцатых годов. Его заселила элита тогдашнего общества – известные деятели искусств, ученые, военачальники. Огромные двух– и даже трехэтажные дома. Необъятные участки. С годами состав поселка становился все более пестрым. За последнее время дачи в Красных Горах бурно скупали «новые русские». Снося старые деревянные дачи, они возводили на своих участках кирпичные особняки. Старожилы к этому относились неодобрительно.

Петька, Дима и Маша представляли третье поколение старожилов Красных Гор. Настя стала тут жить только прошлым летом. Ее участок граничил с участком Серебряковых. Маша и Дима немедленно познакомились с новой соседкой. Петьке она очень понравилась. Вскоре после ее появления он и предложил создать Тайное братство. А Настя немедленно придумала название. Затем четверо друзей вместе разработали устав и дали друг другу тайные детективные

клички. После этого перед ними встал главный вопрос: что они будут расследовать?

Поселок Красные Горы по-прежнему вел безмятежное существование. Бдительный сторож Иван Степанович, с гордостью называвший себя «бывшим заслуженным работником органов правопорядка», добросовестно нес вахту. Но, по его собственным словам, больших правонарушений на вверенной ему территории не наблюдалось.

Однако вскоре после основания Тайного братства кленового листа и криминальная жизнь вторглась в старый поселок. Прошлым летом четверым юным детективам удалось распутать целых два серьезных преступления. Во время зимних каникул – еще одно¹. А начало нынешнего лета ознаменовалось для них настолько серьезным и опасным делом, что родители решили принять срочные меры. Чтобы ребята не влезли в какую-нибудь новую историю, Петькин папа Валерий Петрович взял их в автомобильную поездку по старинным городам Подмосковья. Но и там юные детективы умудрились влипнуть в историю². Поездку пришлось прервать. А Игорь, его отец и их немецкая овчарка Аскер остались еще недельку-другую погостить на даче Мироновых. Членов Тайного братства это очень обрадовало. Игорь пре-

¹ Подробно об этом читайте в книгах А. Иванова и А. Устиновой «Тайна украденной рукописи», «Тайна княжеской усадьбы», вышедших в серии «Детский детектив». (Прим. ред.)

² Подробно об этом читайте в книге А. Иванова и А. Устиновой «Тайна зеленого «БМВ», вышедшей в серии «Детский детектив». (Прим. ред.)

красно вписался в их компанию. Единственным недостатком нового друга было, по мнению четверых друзей, отсутствие опыта детективной работы. Из-за этого Игорь уже второй раз подвергал сомнению выводы членов Тайного братства. Вот и сейчас, подойдя к шлагбауму, он еще раз спросил:

– Вы что, действительно думаете, что за этой запиской кроется что-то серьезное?

– А ты сам не видел, какие типы там ошиваются, – напустился на него Димка.

– При чем тут это? – пожал плечами Игорь. – Хозяин, конечно, темная личность. А вот записка...

– Не будем попусту спорить, – перебил его Командор. – Проверить все равно нужно. А будущее покажет, кто из нас прав.

От сторожки Степаныча доносилось громкое кудахтанье. С недавних пор доблестный сторож Красных Гор и его супруга Надежда Денисовна завели кур.

– По-моему, Степаныч становится почти что фермером, – Маша с улыбкой покосилась на небольшой приусадебный участок. Там на каждом квадратном сантиметре росло что-нибудь полезное. Надежда Денисовна была самозабвенно увлечена садом и огородом.

– Расширяют сферу деятельности, – усмехнулся Петька. – Раньше только в земле копались. А теперь охватили и животноводство.

– Вы что тут стоите? – показала в окне сторожки круглая

коротко стриженная голова Степаныча.

– Просто так, – отвечал ему Дима.

– Прошу учесть: я за вами теперь веду наблюдение, – прищурил глаза бывший заслуженный работник органов правопорядка.

– Учтем, – кивнул головой Командор.

Ребята, спешно пройдя мимо шлагбаума, вошли в поселок. Дразнить Степаныча не входило в их планы. Сторож относился к ним не лучшим образом. Особенно это проявилось после того, как они стали распутывать преступления. Степаныч и сам был не прочь потрянуть стариной. Поэтому когда криминогенная волна докатилась до Красных Гор и ближайших окрестностей, бывший заслуженный работник органов правопорядка раз за разом предпринимал самостоятельное расследование. Во-первых, ему хотелось таким образом доказать хозяевам дач, сколь он незаменимый работник. А во-вторых, Степаныч давно уже мечтал утереть нос слишком, по его мнению, молодому и зеленому участковому милиционеру Шмелькову. В конце концов тот когда-нибудь должен понять, кто тут истинный специалист по поимке и обезвреживанию преступников.

Однако, к досаде Степаныча, ребята раз за разом опережали его. Алексей Борисович Шмельков был им искренне благодарен за помощь. Степаныч, наоборот, проникался все большей обидой. И не упускал ни единого случая досадить «не в меру активной подростковой компании».

Пятеро друзей прошли почти до конца улицы и остановились возле ворот Петькиной дачи. На участке их встретил Аскер. В его взгляде легко можно было прочесть укор: мало того, что не взяли меня с собой, так еще столько времени неизвестно где шлялись.

– Не сердись, – погладил пса Игорь.

Аскер выразительно покосился на Петькину дачу. Время шло к ужину. Петькина мать Маргарита Сергеевна жарила что-то мясное. Из кухни доносились аппетитные запахи. Пес облизнулся. Вообще-то он был хорошо обученной служебной собакой и очень помог друзьям во время последнего расследования. Единственным пунктиком пса была еда. Дело в том, что он быстро набирал вес. Хозяева держали его на строгой диете. Поэтому вкусные запахи иногда заставляли пса позабыть на время о премудростях, освоенных под руководством опытного инструктора.

– Можешь меня не гипнотизировать, – Игорь строго взглянул на Аскера. – Тебе сегодня больше ничего не полагается.

Аскер, кажется, понял хозяина и, тяжело вздохнув, поплелся следом за юными детективами на лесистую половину участка. Там, недалеко от изгороди, ребятами был воздвигнут прочный большой шалаш, где в погожие дни собирались члены Тайного братства.

Рассевшись внутри на старых диванных подушках, друзья вспомнили текст записки.

– Тринадцатое августа. Двадцать четыре ноль-ноль, – задумчиво проговорил Петька. – Точка номер пять.

– Не августа, а ноль восемь, – поправил пунктуальный Дима.

– Какая разница, – отмахнулся Командор.

– Разница, может, и есть, – сказала Настя. – Но мы ее все равно пока не поймем.

– Знать бы, где эта точка номер пять находится, – вмешался Дима.

– И еще как зовут преступника, – насмешливо покосилась на него сестра.

– Вечно ты со своими глупостями, – с обидой отозвался брат.

– А действительно, – начал размышлять вслух Командор. – Что они подразумевают под точкой номер пять?

– Да все, что угодно, – ответил Игорь. – Например, какой-нибудь пятый дом или пятый подъезд, или...

– Пятую, от левого угла, доску в заборе! – захохотал Димка.

– Пожалуй, вы правы, – сказал Командор. – При таких богатых данных, как в этой записке, мы будем точку номер пять до конца жизни искать.

– Нам нужно гораздо быстрее, – покачал головой Димка.

– Это уж точно, – звонко расхохоталась Настя. – Преступники ведь наверняка старше нас. Значит, могут умереть, прежде чем мы разберемся, где искать их точку.

– Петька! Игорь! Идите ужинать! – послышался голос Миронова-старшего.

– Расходимся, – вздохнул Петька. – Утром, как только позавтракаете, сразу ко мне.

– Естественно, – кивнули Настя и близнецы.

Выйдя из Петькиной калитки, они миновали еще одну дачу, затем свернули на свою улицу.

– После ужина к нам не зайдешь? – спросила Маша у Нasti, когда та поравнялась со своими воротами.

– Думаю, лучше не стоит, – возразила рыжеволосая девочка.

– Почему? – не понял Димка.

– Неизвестно, сколько нам завтра придется пропадать в Задорах, – объяснила Настя. – Так хоть сегодня усыплю бдительность предков. Пусть думают, будто у нас пока ничего интересного не возникло на горизонте.

– А что, это мысль, – просияла Маша. – Если мы по вечерам никуда не рвемся, значит, все тихо-спокойно. Димка! – повернулась она к брату. – Давай попросим бабушку почистить нам после ужина какой-нибудь отрывок из мемуаров.

– Давай, – согласился мальчик. – Тем более что она сама со дня на день к нам с этим пристанет.

Их бабушка, пожилая подтянутая и элегантная ученая дама Анна Константиновна Серебрякова, после кончины мужа, всемирно известного биолога, ушла на пенсию и, живя круглый год на даче, посвятила себя работе над мемуарами.

По словам Анны Константиновны, мемуары были ее долгом перед грядущими поколениями. «За свою длинную жизнь я сталкивалась со столькими величайшими людьми, что просто обязана о них рассказать», – частенько повторяла она.

Дописав очередной «кардинальный фрагмент», Анна Константиновна испытывала его на родственниках. Зимой слушателями чаще всего оказывались родители Димы и Маши. А летом – сами близнецы. Сплавив детей на каникулы бабушке, отец с матерью появлялись на даче нечасто.

Настя уже вошла в калитку.

– Забежите за мной завтра утром? – осведомилась она у близнецов.

– Как всегда, – подтвердила Маша.

Они с Димкой открыли следующую калитку и двинулись к собственной даче, стоявшей в глубине заросшего сада.

Анна Константиновна готовила ужин.

– Явились? – с удивлением посмотрела она на внуков. – Я уже забыла, когда вы в последний раз не опаздывали к столу.

– Мы, бабушка, решили тебя порадовать, – со скромным достоинством отозвалась Маша.

– Ты же не любишь, когда жизнь выбивается из графика, – подхватил Дима.

«Они взрослеют, – пронеслось в голове у Анны Константиновны. – Когда начинаешь думать об интересах ближнего, считай, что с детством покончено». Впрочем, предупредительность внуков ее очень растрогала.

– Я не люблю выбиваться из графика, потому что тогда вся работа идет наперекосяк, – принялась объяснять Анна Константиновна.

– Бабушка, ты нам после ужина считаешь? – вкрадчиво проговорила Маша.

– Что? – изумилась Анна Константиновна. Обычно она принуждала внуков слушать чуть ли не силой.

– Почитай, пожалуйста, – подыграл сестре Дима.

– Вообще-то у меня есть новый интересный фрагмент, – ответила бабушка. – Я там описываю, как мы с дедушкой уезжали во время войны вместе с нашим институтом в эвакуацию.

– Обожаю эвакуацию! – воскликнула Маша.

– Ну, в общем-то, это было не очень веселое время, – пожала плечами бабушка.

– Она хочет сказать, что обожает историю, – спас положение брат. – И я, между прочим, тоже.

– Тогда быстро за стол, – скомандовала ученая дама. – А потом извольте. «Они и впрямь как-то неожиданно, но явно повзрослели», – еще раз про себя отметила она.

После ужина состоялось чтение. Димка с упорством, достойным лучшего применения, то и дело начинал клевать носом. Маша его толкала в бок локтем.

– Не устали? – несколько раз спохватывалась бабушка.

Но внуки ей отвечали, что им ужасно интересно. Наконец последние силы оставили Димку, и он громко захрапел.

– Вижу, мой внук еще не созрел для восприятия трагических эпизодов нашей истории, – с иронией проговорила Анна Константиновна.

Тут Маша сильно ущипнула брата за ногу. Мальчик с криком вскочил со стула и, окинув сонным взглядом гостиную, принялся бормотать:

– Поезд... Вагон... Бомбежка...

– Иди ложись, – усмехнулась бабушка.

Димка уговаривать себя не заставил. Добредя до своей комнаты на втором этаже, он погрузился в глубокий сон...

На следующее утро, ровно в десять, Вовка уже стоял возле входа в игорное заведение. Оно еще было закрыто. Однако мальчику удалось разглядеть сквозь стекло, что автомат, который вчера с таким воодушевлением разносил кувалдой здоровяк Микола, ныне стоял цел и невредим. «Ну и скорость, – подумалось мальчику. – Наверняка новый поставили».

В половине одиннадцатого зал, наконец, открылся. Посетителей, кроме Вовки, не было. Мальчик огляделся. На противоположном конце помещения хозяин беседовал с одним из детей, которых вчера привез на подмогу.

Вовка медленно подошел к автомату. Он и впрямь был новым. Денег мальчик наскреб только на три жетона. Так что действовать нужно быстро и четко. Краем глаза Вовка наблюдал за хозяином. Того, видимо, целиком и полностью поглощала беседа с кожаным парнем. «Небось договариваются,

как вчерашним гостям отомстить», – подумал Вова. Он уже было поднес жетон к прорези автомата, но в последний момент решил зря не тратиться. Все равно никто не обращает на него внимания.

Еще раз оглядевшись, Вовка юркнул за автомат и протиснулся к панели. Записка была зажата в правом кулаке. Миг – и мальчик вернул ее на место. Затем перевел дух и попятился в обратном направлении.

Он уже почти вылез наружу, когда его резко рванули за плечи.

– Ты что там делаешь? – послышался грубый окрик.

Вовка пробкой вылетел из пространства между стеной и автоматом. Сильные руки немедленно развернули его. Мальчик съежился. Над ним навис тот самый парень в кожанке, с которым только что беседовал хозяин игорного заведения.

– Ты чего там возился?

– Жетон упал. Вот! – мальчик показал один из своих жетонов.

– И все? – уставился на него с подозрением тот.

– А чего мне там еще делать? – прикинулся протачком Вовка.

– А ну, выворачивай все карманы! – приказал детина.

«Слава богу, записку успел засунуть, – с облегчением подумал Вова. – Теперь у меня ничего нет, кроме жетонов и носового платка».

Он продемонстрировал парню нехитрое содержимое кар-

манов.

– Теперь в темпе вали отсюда, – сказал грозный «секьюрити».

– Я вообще-то играть пришел, – немедленно заупрямился Вовка.

– Тебе что сказано? – сдвинул брови и без того не слишком ласковый собеседник.

Вовка решил не испытывать судьбу и скрылся за дверью. Теперь ему оставалось только следить за посетителями. Конечно, лучше было бы остаться для этого в зале, но выбирать не приходилось. Вовка устроился возле окна. Теперь он мог одновременно наблюдать и за входом, и за происходящим в зале. Похоже, сегодня игровые автоматы особенной популярностью не пользовались. Минуту полтора. Зал оставался пустым. Наконец изнутри показался охранник хозяина. Вовка мигом исчез за углом. Сталкиваться второй раз с этим типом ему совсем не хотелось. Охранник пересек улицу. Там стоял изрядно побитый «форд».

– Давай, давай, уматывай поскорее, – бормотал себе под нос Вовка.

Детина словно послушался и, подняв столб пыли, укатил. Мальчик покинул укрытие, однако в зал входить не торопился. Следовало поберечь жетоны до той поры, когда появится хоть один посетитель...

Дима и Маша, к десяти часам разделившись с завтраком, хотели уже бежать за Петькой, когда зазвонил телефон. Ба-

бушка потянулась за трубкой.

– Да, да, Наташа! Здравствуйте! – поприветствовала она собеседницу.

Близнецы переглянулись. На проводе была подруга Анны Константиновны – Наталья Владимировна Коврова-Водкина.

– Пошли, а? – чувствуя, что разговор затянется надолго, поманила Маша из-за стола брата.

Тот послушно поднялся.

– Мы до обеда у Петьки, – двигаясь к выходу, проговорила Маша.

– Подождите-ка, – остановила близнецов бабушка. – Вы мне сейчас понадобятся.

Внуки с тяжелыми вздохами вновь опустились на стулья.

– Ну, конечно, Наташа, – продолжала разговор Анна Константиновна. – Сейчас я вам книгу пришлю с Машкой и Димкой. Хорошо, что они еще не успели куда-нибудь убежать.

– Влипши, – проворчал Дима. – Теперь раньше чем через час не вырвемся.

– Перестань каркать, – шикнула Маша. – Сунем Ковровой-Водкиной книгу и сразу за Петькой.

– Помяни мое слово, что-нибудь нас там обязательно задержит, – продолжал бубнить брат.

Старуха Коврова-Водкина была одной из достопримечательностей Красных Гор. Восемнадцатилетней девушкой она

вышла замуж за престарелого ученого-мистика Аполлинария Коврова, который публиковал свои труды под псевдонимом Аполлон Парнасский. Семейное счастье с ним у Натальи Владимировны длилось недолго. Мистический старец умер. Погоревав, юная вдова сочеталась браком со знаменитым хирургом Водкиным. С тех пор она и носила двойную фамилию. Вадим Леонардович скончался несколько лет назад. После этого Наталья Владимировна, которая, по словам Анны Константиновны, и в молодости отличалась большой эксцентричностью, стала воспринимать окружающий мир совсем уж своеобразно. Например, иногда ей казалось, будто она живет не на даче, а в имении. А однажды она поделилась с Анной Константиновной воспоминанием, как ее в детстве укачивал перед сном российский государь-император. Вообще-то Наталья Владимировна и впрямь была чуть ли не царского рода. Однако появилась на свет уже после революции и никакого императора видеть, разумеется, не могла. В последнее время к странностям характера Ковровой-Водкиной прибавилась некоторая глухота, которая тоже в значительной мере препятствовала объективному восприятию действительности. Впрочем, к Маше, Диме, Петьке и Насте Коврова-Водкина относилась вполне благосклонно. В особенности ее пленил Петька, который прошлым летом в интересах расследования одолел один из мистических трудов Аполлона Парнасского.

Анна Константиновна повесила трубку.

– Много времени это у вас не займет, – обратилась она к внукам. – Отнесите несчастной старухе книгу. Ей зачем-то потребовалась «Критика чистого разума» Канта.

Близнецы фыркнули.

– Нехорошо смеяться над старостью, – строго посмотрела на них бабушка.

Внукам стало еще смешней. Коврова-Водкина и Анна Константиновна были почти ровесницами. Но бабушка всегда называла ее «несчастной старухой». И еще внуки часто слышали от Анны Константиновны, что «Наташа – это ее крест».

Выдав Диме солидных размеров том, Анна Константиновна удалилась работать в бывший кабинет профессора Серебрякова.

– Пошли скорее, – поторопил Дима сестру.

Десять минут спустя они уже подходили к крыльцу дачи Натальи Владимировны. Из раскрытого кухонного окна доносилась громкая песня про танкистов. Близнецы переглянулись. Это пела Татьяна Филимоновна – приходящая домработница Ковровой-Водкиной. Каждому в Красных Горах было известно, что Филимоновна прошла всю войну снайпером и брала с войсками Берлин. В мирное время личная жизнь ее не сложилась. Служа много лет в доме Ковровой-Водкиной, она бдительно охраняла жизнь и имущество любимой хозяйки и постоянно ждала от судьбы подвохов и неприятностей.

Едва ребята поднялись на крыльцо, песня о танкистах смолкла. Дверь слегка приоткрылась. В щели показался ствол пистолета.

– Татьяна Филимоновна! Это мы! – спешно предупредили ребята.

Шутить с Филимоновной было опасно. При малейшем подозрении она открывала шквальный огонь по противнику. Несколько обитателей Красных Гор уже поплатились за свою халатность. Приходящая домработница, несмотря на преклонные годы, сохранила твердую руку и меткий глаз. Правда, пистолет у нее был газовый, но у пострадавших, если им верить, все равно остались неизгладимые впечатления.

– Кто это вы? – с подозрением переспросила Татьяна Филимоновна.

– Дима и Маша Серебряковы! – крикнули близнецы.

Ствол исчез. Дверь открылась.

– Проходите, – освободила проход массивная Филимоновна. – Водкина вас ожидает.

Наталья Владимировна величественно восседала в гостиной.

– О! Молодежь! – поднялась она из глубокого старинного кресла навстречу близнецам.

На ней было длинное платье из черного шелка. Седые волосы свежо подсинены. На шее золотая цепочка с очками.

– Проходите и располагайтесь, – по-актерски поставленным голосом сказала Коврова-Водкина. Поговаривали, что в

молодости она играла в одном из столичных театров.

– Наталья Владимировна, мы спешим, – Дима постарался как можно скорее вручить ей книгу.

– Никаких постоем! – с пафосом возразила Коврова-Водкина. – В моем доме гостям должно быть удобно и уютно.

– Вот несчастье, – тихо посетовала Филимоновна, вошедшая вместе с близнецами в гостиную. – Ведь какая женщина умная и великая, а со слухом совсем никуда.

– Садитесь, садитесь, – тем временем распоряжалась Наталья Владимировна.

– Они спешат! – попробовала помочь ребятам домработница.

– В сад? – возмущенно переспросила хозяйка. – Сколько раз, моя милая, вам повторять? Не вступайте со своими советами! Мне совершенно не хочется в сад. Там сейчас слишком жарко. И моим юным друзьям будет гораздо удобнее здесь. Лучше подайте чаю.

– Мне что, – махнула в сердцах рукой Филимоновна. – Разбирайтесь сами.

И, чеканя по-военному шаг, она удалилась из гостиной.

– Замечательный человек, но характер ужасный, – немедленно поделилась Наталья Владимировна с близнецами.

– Говорил же: влипнем, – едва слышно произнес Дима.

– Во что влипнем? – посмотрела на него с большим интересом хозяйка дома.

Димка с досадой поморщился. Общаясь с Ковровой-Вод-

киной, никогда нельзя было предугадать, что она расслышит, а что – нет.

– Димка пошутил, – торопливо ответила Маша.

– Я тоже от этой погоды совсем без сил, – поддержала ее Коврова-Водкина.

– Вот ваша книга, – положил Дима на журнальный столик Канта.

– Обожаю немецкую классическую философию! – обрадовалась Наталья Владимировна. – Помню, как мы с несчастным Аполлинарием читали друг другу Канта вслух по ночам... Кстати, а где Петруша Миронов?

– Дома, – ответил Дима.

– Как жаль, – покачала головой Коврова-Водкина. – Мне с ним нужно посоветоваться по поводу одного таинственного дела. Но, в общем-то, я могу и вам рассказать.

Ребята насторожились. Однажды они уже распутали преступление, которое было связано с дачей Ковровой-Водкиной. Кто знает, вдруг Наталья Владимировна и впрямь заметила что-нибудь подозрительное. Ради такого можно было немного и задержаться. Тем более сейчас всего одиннадцать. Зал игровых автоматов скорее всего даже еще не открылся.

– Слушаем вас, Наталья Владимировна, – отчетливо проговорил Дима.

– Дело очень таинственное, – начала с заговорщицким видом Наталья Владимировна. – Я бы давно обратилась к наше-

му мальчику Арнольдiku, но он, как вы знаете, на две недели уехал в командировку.

Ребята кивнули. Арнольдик – это третий муж дочери Ковровой-Водкиной – Светланы. Он ездил вместе с юными детективами в автомобильную поездку по городам Подмоскoвья. И, к полной неожиданности для них, помог им во время последнего расследования. С тех пор Наталья Владимировна любила повторять, что «их мальчик» не только крупный ученый-химик, но и подающий надежды детектив.

– В общем, Арнольдик помочь мне сейчас не в силах, и я обращаюсь к вам, – продолжала с торжественным видом Наталья Владимировна. – Дело в том, что какой-то неизвестный доброжелатель уже пятый день подряд оставляет у нас на крыльце по замечательной свежезабитой курице.

Близнецы разочарованно переглянулись.

– Напрасно вы так, – уловила их настрой хозяйка дома. – Я просто обязана выяснить имя своего благодетеля. Пусть, если ему так угодно, приносит своих кур и дальше. Но только за деньги. Мне бесплатных подачек не надо.

– Ясно, Наталья Владимировна, – изобразила заинтересованность Маша. – Мы постараемся выяснить.

Димка ерзал на стуле. Пока они тут прохлаждаются с Ковровой-Водкиной, преступник, может быть, уже явился за посланием. Надо было как можно скорее уходить. Тут, на счастье ребят, зазвонил телефон. Наталья Владимировна начала с кем-то длинный разговор. Выскользнув из гостиной, близ-

нецы пробрались к входной двери. Теперь главное было тихо открыть замок. Иначе Филимоновна всполошится и, чего доброго, вернет их до выяснения обстоятельств в гостиную. Впрочем, домработница, видимо, занимаясь готовкой, громко затянула «Синий платочек». Вряд ли она услышит щелканье замка.

Маша с большими предосторожностями отомкнула замок. Внезапно дверь снаружи кто-то с силой потянул на себя. Дети от неожиданности отпрянули. В следующий миг в переднюю, тесня их в коридор, вихрем ворвался Степаныч с двустволкой.

– Стоять! – рявкнул он. – Все арестованы до дальнейшего выяснения обстоятельств.

Дети застыли на месте. Степаныч был облачен в выдавший виды синий милицейский китель и милицейскую фуражку. Он одевался подобным образом только в двух случаях. На День милиции. Или когда в поселке происходили, по его мнению, события чрезвычайные. До Дня милиции было еще далеко. «Значит, что-то случилось», – одновременно подумали близнецы.

– В чем дело, Иван Степанович? – попытался выяснить Дима.

– Молчать! – рявкнул бывший заслуженный работник органов правопорядка. – Руки вверх! – направил он на ребят двустволку. – Следовать за мной!

Ребята повиновались. Держа их под прицелом, Степаныч

велел отворить дверь в кухню. Дима исполнил приказ. Филимоновна, продолжая петь, ощипывала курицу.

– Прекратить работу! – громко и коротко распорядился доблестный сторож. – Всем оставаться на своих местах!

Филимоновна вздрогнула. Песня оборвалась на полуслове. Курица выпала из ее рук на пол.

– Ты чего, Степаныч, совсем озверел? – посмотрела домработница на сторожа.

Она было нагнулась за курицей.

– Попрошу к вещественным доказательствам не прикасаться! – мигом пресек ее попытку Степаныч.

– Какие еще доказательства? – с оторопелым видом пробормотала Филимоновна.

– А вот такие! – схватил Степаныч полуощипанную курицу.

Ребята заметили, что на оставшихся перьях птицы чернеет какая-то загогулина.

– Степаныч, ты что? – негодовала домработница.

– Лицом к стене! – скомандовал Степаныч. – Руки за голову.

От входной двери слышались быстрые шаги, и в кухне возник коренастый, коротко стриженный Петька.

– Ищу вас, ищу, – обратился он к близнецам. – Хорошо, бабушка ваша сказала, что вы здесь и...

Тут, наконец, заметив Степаныча, мальчик осекся.

– Иди-ка сюда, Миронов, – поманил его пальцем сторож. –

Уверен: без твоего соучастия тут не обошлось.

– Без какого соучастия? – удивился Петька.

– Соучастия в факте кражи моих личных кур! – заорал Степаныч.

– Кур? – вытаращил глаза Петька.

– С целью последующей перепродажи хозяйке данного дома, – уверенным голосом продолжал бывший заслуженный работник органов правопорядка.

– Какой перепродажи? – возмутилась Татьяна Филимоновна. – Этих кур нам с Водкиной каждое утро приносит благотворительная организация.

– Организация? – сардонически усмехнулся Степаныч. – Будет вам всем организация. Называется следственный изолятор.

Тут доблестный сторож случайно ткнул Филимоновну двустволкой в спину.

– Помогите! – заверещала та. – Убивают!

– Кого убивают? – появилась в кухне Коврова-Водкина. – Ах, это вы, милостивый государь, – гневно взглянула она на Степаныча. – Интересно бы знать, по какому праву вы врываетесь в мой дом?

Коврова-Водкина недолюбливала сторожа Красных Гор с той самой поры, когда он, увидав первый раз Арнольдика, принял того за агента иностранной разведки. В результате тогда еще не муж, а жених дочери Ковровой-Водкиной провел целый час в конторе поселка под присмотром Степаны-

ча.

– А ну, опустите ружье! – решительно ухватилась Коврова-Водкина двумя руками за стволы.

Степаныч под ее напором несколько сник.

– Все свободны! – немедленно провозгласила Наталья Владимировна. – Бастилия разрушена.

– А как же быть с фактом кражи? – смешался Степаныч. – Этим знаком отмечены только мои куры, – продемонстрировал он хозяйке черную загогулину на перьях полуощипанной птицы.

– Это мы дуры? – не расслышав, воскликнула в гнев Коврова-Водкина.

– Нет-нет, что вы! – испугался Степаныч. – Я не про дур, а про факт кражи моего личного имущества.

– Вон! – закричала Коврова-Водкина.

– Он говорит, эта кура его, – крикнула Филимоновна прямо в ухо хозяйке.

– Самозванец! – картинно простерла к Степанычу правую руку Наталья Владимировна.

– Эта кура моя! – стоял на своем сторож.

– Если вы еще раз посмеете меня назвать дурой, я на вас подам в суд за оскорбление личности! – разъярилась Наталья Владимировна. – И уж во всяком случае не присваивайте себе роль какого-то благородного человека, который меня пятый день снабжает свежезабитыми курами.

– Я вас не снабжаю, но птица моя! – избегая упоминать

о курах, крикнул Степаныч. – Отвечайте, сколько с вас этот благотворитель берет? И нет ли его среди нас? – окинул сторож пытливым взглядом Филимоновну и троих ребят.

– Нисколько он не берет, – ответила приходящая домработница.

– Нет, Татьяна Филимоновна, вы забыли, – немедленно возразила Коврова-Водкина. – Наш чудесный благотворитель кур оставляет не возле ворот, а на крыльце.

– Ах ты, господи, – бросила в сторону Филимоновна. – Совсем ничего не слышит.

– Какое крыльцо? Какие ворота? – взревел Степаныч. – Эта птица украдена у меня!

– А ну, отдавай! – придя в себя после первого потрясения, рванула Филимоновна из рук Степаныча курицу. – Говорят же тебе: благотворительный фонд нам прислал!

Степаныч крякнул, но курицу не отпустил. Между ним и приходящей домработницей завязалась схватка.

– О, времена! О, нравы! – драматически заламывала руки Коврова-Водкина.

Трое друзей, воспользовавшись замешательством, выскользнули на улицу и кинулись к воротам. Лишь выйдя за пределы участка Ковровой-Водкиной, они чуть замедлили шаги.

– Ну и попались, – пробормотал Дима.

– Степаныч уверен, что это мы у него кур ворует, – сказала Маша. – А потом перепродаем Ковровой-Водкиной.

– А интересно, на самом-то деле, кто виноват? – задумчиво проговорила Маша.

– Наверное, Филимоновна, – выдал версию Димка. – Она же снайпер. Подкарауливает их в засаде. Потом чик – и готово.

Едва представив себе Филимоновну, подкарауливающую кур Степаныча, ребята покатались от хохота.

– На фиг ей кур воровать? – давился от смеха Петька.

– Экономия-то какая, – ответила ему Маша. – И Водкина сыта, и деньги целы.

– И Степаныч проучен, – подхватил Дима.

– Ладно. Пошли, – несколько успокоился Петька. – Игорь с Настей нас ждут в шалаше. Сейчас их возьмем и – в Задоры...

Вова какое-то время толкался у входа в игорный зал. Появился посетитель. Это был мужчина лет сорока. Мальчик пропустил его вперед. Затем вошел следом. Мужчина, наменяв жетоны, устроился возле автомата как раз рядом с тайником. У мальчика перехватило дыхание. Опустив жетон, он, даже не глядя, во что играет, неотрывно следил за женщиной.

Прошло минут десять. Мужчина, так и не подойдя к тайнику, вышел из зала. Зато к автомату приблизилась компания из трех человек. Два парня и девушка. Один побежал к кассе. Другой остался с девушкой возле автомата. Чуть погодя парень с жетонами начал играть. Его приятель вел себя довольно странно. Болтая с девушкой, он, словно бы невзна-

чай, медленно пятился к тайнику.

Вовка, прячась за своим автоматом, не выпускал компанию из виду. Парень и девушка уже стояли почти вплотную к тайнику за панелью. «Неужели, и правда, они?» – подумал мальчик.

– Ты что тут болтаешься? – раздался вдруг недовольный голос.

Вовка обернулся. Его пристально разглядывал хозяин заведения.

– Я... играю, – полез Вовка в карман за жетоном.

Хозяин по-прежнему буравил его маленькими, близко посаженными глазами. Ему запомнилось, что Вовка тут был вчера перед самым появлением рэкетиров.

– Странно, – покачал головой хозяин. «Явно что-то вынюхивает», – добавил он про себя.

Вовка ни одного жетона не обнаружил. Следя за первым мужчиной, он, сам того не заметив, потратил их. Денег тоже не оставалось.

– Или играй, или проваливай, – с еще большим подозрением поглядел хозяин на мальчика.

– У меня еще один жетон точно есть, – Вовка делал вид, будто ищет в карманах. Парень и девушка уже стояли вплотную к тайнику.

– Ну-ка, давай отсюда, – начал хозяин теснить Вовку к выходу. – Найдешь жетон, тогда и вернешься.

Миг – и Вовка оказался за дверью. Он бросился к окну и

попробовал разглядеть, что делают подозрительные посетители. Но тут же понял: тайника снаружи никак не увидишь. Мальчик взглянул на часы: половина двенадцатого. Куда, интересно, ребята запропалились? Теперь надежда была только на них.

Глава III

Таинственный посетитель

Когда пятеро друзей, наконец, подошли, Вовка растерянно топтался у входа.

– Ну, как дела? – спросил Петька.

– Упустили! – отмахнулся с досадой младший мальчик.

– Как? – расстроились остальные.

– Обыкновенно! – выпалил мальчик.

– Давай-ка отойдем, – поманил всех в сторону Петька. – Теперь, Вовка, рассказывай.

– Трое. Два парня и девушка. Возле автомата. Один играл. Другой к тайнику. А меня хозяин! – выпалил Вовка.

– Кто к автомату? При чем тут хозяин? – Петька озадаченно потер лоб. – Немного медленней и понятней нельзя?

– Можно, – кивнул головой Вовка.

Сделав над собой большое усилие, он принялся медленно рассказывать обо всем, что произошло с момента открытия игорного зала.

– Значит, они ушли? – переспросил Петька.

– Не ушли, а уехали, – внес полную ясность Вовка. – Светло-серые «жигули» третьей модели. Я номер запомнил: «я 2297 Мо».

– Молодец, – похвалил Командор. – В крайнем случае

отыщем эту машину с помощью Шмелькова.

– Если номер настоящий, – сказала Настя.

– А почему ты вообще так уверен, что они записку из тайника взяли? – вмешался Игорь.

– Вечно ты со своими сомнениями, – проворчал Димка.

– Чего сомневаться, – затараторил Вовка. – Стояли, стояли. Все ближе и ближе. Потом раз – и уехали.

– Стояли или взяли? – уточнил Петька.

Вовка задумался. Затем с некоторым смущением произнес:

– Где ж мне точно через окно увидеть.

– Вот именно, – торжествующе проговорил Игорь.

– Сам бы тут постоял, – разобиделся Вовка. – Жетоны кончились. Хозяин гонит. От вас ни слуху ни духу. Хоть милостыню на жетоны проси.

Остальные засмеялись.

– Не обижайся, – хлопнул Вовку по плечу Командор. – Ты молодец. Теперь для нас главное выяснить, действительно ли эти трое взяли записку.

– А чего же они там делали? – вновь возмутился Вовка.

– Могли просто играть, – ответила Настя.

– Одного игра интересовала, а другого – девушка, – выдвинула свою версию Маша. – Вот он с девушкой и отошел подальше.

– Правильно, – подхватил Игорь. – Плевать они хотели на этот тайник.

– Сейчас проверим, – двинулся Петька к двери.

Ребята вошли внутрь. Игорь направился менять жетоны. Остальные сгрудились возле нового автомата, который сейчас был свободен.

– Дождетесь Игоря и начинайте играть, – распорядился Командор. – А я полез.

Но, прежде чем он успел двинуться к цели, перед ребятами возник хозяин заведения.

– Опять ты? – уставился он на Вовку.

– Ну, я, – гордо выпятил грудь тот. – Играть сейчас будем.

– А, собственно, что вы имеете против? – выступил вперед Игорь.

– Ты мне не груби! – взвизгнул хозяин.

– По-моему, это вы грубите, – начал заводиться Игорь.

– Лучше заткнись. Сейчас скандал будет, – зайдя ему за спину, прошептал Димка.

Игорь его не слышал.

– И вообще, у вас тут разве закрытый клуб? – сердито осведомился он у хозяина. – По какому праву вы нашего друга гоните?

– Ты меня не учи, сопляк! – снова взвизгнул хозяин. – Хотите играть, играйте. А нет – убирайтесь отсюда!

– Какое гостеприимное заведение! – усмехнулась Маша.

Хозяин злобно взглянул на нее и удалился.

– В следующий раз советую тебе не выступать, – обратился Петька к Игорю.

– А чего он хамит, – отвечал тот.

– Если бы он всех нас сейчас вывел, тогда бы было чего, – проворчал Димка.

– Он не имеет права нас выставлять, – словно заело Игоря.

– Плевал он на твое право, – прошептал Вовка. – Сейчас вот охранник вернется, тогда сам увидишь.

– Мы же ничего плохого не делаем, – возразил Игорь.

– Заткнись, философ, – вмешался Петька. – Лучше прикройте меня. Я полез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.